

эволюции. Но эта уникальность и полилинейность будут существовать на фоне их относительной унификации, взаимообогащения и синтеза.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: СИНТЕЗ ГУМАНИТАРНО-КУЛЬТУРНЫХ И НАУЧНО-РАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ

Степанюк В.К.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь

С процессом глобализации, который представлялся важнейшим фактором устранения постоянных конфликтов и интеграции человечества, многие ученые и политики связывали вековые надежды на достижение человечеством стадии толерантного единства, верховенства разумности и гуманности. Однако обретя небывалую власть над природой в результате достижений научно-технического прогресса, народы и государства в подавляющем большинстве так и не научились строить социально-политическое и естественное пространство собственного обитания и взаимоотношения на основе разума и нравственности, предвидеть пагубные последствия своих действий.

Оказалось, что глобализация не только не разрушает сложившуюся планетарную иерархию народов и наций, но во многих случаях ее усугубляет. Противоречия же между различными этносами, нациями, государствами, между национальными государствами и международными властными структурами не исчезают, а только обостряются.

Процессы глобализации в финансово-информационной сфере вторгаются в область прерогатив национальных государств, а ее очевидные, прежде всего экономические, преимущества для нескольких развитых стран в отношении многих других оборачиваются значительными потерями.

Многие отечественные и зарубежные исследователи считают, что в условиях современной глобализации у национального государства нет будущего. Согласно другой точке зрения, человечество вступает в эпоху формирования новых форм глобализации на базе национальных концепций модернизации.

В последнее время понятие "глобализация" сопоставляется с другим широко распространенным понятием – "цивилизация". Когда речь идет о глобализации, имеют в виду, что технологические, экономические, технические, организационно-управленческие процессы приобретают некие стандартизированные, приемлемые для обеспечения более полного сотрудничества общие черты и характеристики. При такой постановке вопроса правомерно говорить о необходимости сближения, выработки и использования адекватных типовых, объединяющих всех нормативов, показателей, индикаторов.

Попытки сближения понятий "цивилизация" и "глобализация" вызывают вполне обоснованный протест и возражение, так как глобализация в сфере культуры несет в себе ярко выраженный оттенок вестернизации, европеизации и даже американизации. В этой ситуации происходит вольное или невольное навязывание ценностей одной цивилизации другой.

Однако цивилизация по сравнению с глобализацией имеет прямо противоположные ориентиры, направленные на сближение, но не на отождествление, на поддержание схожих черт и характеристик, но предполагающее сохранение их уникальности и значимости для всего человечества. Цивилизация нацелена на понимание, взаимодействие, сотрудничество, признание за другой стороной права сохранять и развивать свои уникальные черты. Именно уважение, признание за другими права на сохранение особенных и специфических признаков позволяет достичь истинного расцвета человеческого многообразия.

В настоящее время все большее количество философов, социологов, историков придерживаются точки зрения о том, что на современном этапе развития человечества формируется единая цивилизация на всей планете.

В современных условиях, с одной стороны, народы и государства оказались еще более тесно связанными системами транспортных и информационных коммуникаций, неправительственных и государственных международных финансовых, экономических и политических организаций. А с другой, поделенный когда-то на сферы влияния между несколькими империями и военно-политическими блоками мир после распада колониальной системы, Советского союза и мировой системы социализма оказался политически и экономически более чем прежде дифференцированным, включив в мировое сообщество более сотни новых национальных государств, в свою очередь разделившихся на страны "золотого миллиарда", страны "второго", "третьего" и "четвертого" мира.

"500 из 53 тыс. ТНК контролируют до 50% мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, 80% патентов и лицензий на авангардные технологии. 5 супер-ТНК контролируют до 50% мирового выпуска товаров длительного пользования.

Национальное развитие других стран можно представить следующим образом: 3,3 млрд. живущих на планете недоедают; 1,2 млрд. не в состоянии получить медицинские и образовательные услуги. Это на фоне того, что 10% населения потребляет 90% природных богатств. 20% жителей планеты контролирует 70% глобальной торговли товарами и предоставление услуг. Из 80% мирового экспорта доля 5 беднейших стран составляет только 1%. США, представляя 4% населения мира, используют 40% мировых потребительских ресурсов. Уровень неграмотности взрослого населения в Южной Азии – 51%, в Африке – 43%, на Ближнем Востоке, Магрибе – 39%. 358 миллиардеров владеют таким же объемом средств, что и 2,5 млрд. людей" [1, с. 8].

Социально-экономические изменения, вызванные глобализацией, требуют новых форм управления. Если реальность, подлежащая управлению, представляет собой не национальные народнохозяйственные комплексы, а транснациональные сети, возникает вопрос о пределах способа управления, связанного с национальным государством.

В качестве альтернативы выдвигается принцип сетевого самоуправления, управления, осуществляемого транснациональными структурами, а также управления через ТНК.

Реорганизация политической, экономической сфер в значительной степени отражается на духовной жизни общества. Состояние культуры в этот период дестабилизируется, подвергаются деформации устойчивые социокультурные связи и отношения. Негативные последствия спонтанного распада и сознательного разрушения прежних структур проявляются в нарастании социальной аномии, деструкции культурных и социально-нравственных ориентаций. Стихийность инновационных процессов влечет за собой массовую дезориентацию, утрату идентификаций на индивидуальном и групповом уровнях, а также на уровне общества в целом.

Для полноценного обновления общества не менее определяющее значение, чем новые технологии, формирование новых экономических и политических структур, имеют культурные факторы.

Под воздействием финансово-экономической, политической и социокультурной глобализации подвергается эрозии духовная скрепляющая наций и национальных государств, определяющая национальное самосознание образующих их народов. Из-за "прозрачности" границ и роста миграционных потоков, способствовавших образованию в пределах национальных государств инокультурных диаспор, не желающих или не могущих по каким-либо причинам интегрироваться в национальную культуру и овладеть национальным самосознанием, почти повсеместно идет процесс фрагментации национальной идентичности.

Опыт социального реформирования последних лет подтверждает несостоятельность тех проектов, которые не учитывают особенностей национальной культуры. Зачастую в качестве основы реформ в социально-экономической, политической сферах выступает идеология и практика модернизаторства по западному образцу, однако стандартное тиражирование западных моделей трансформирования оказывается бесперспективным в отечественных социокультурных условиях.

Можно выделить ряд опасных явлений, угрожающих цивилизационному здоровью общества [2, с.11-12].

Во-первых, не прекращаются попытки превратить все общественные процессы и их результаты, в том числе и в сфере культуры, в товар.

Во-вторых, черты агрессивности, наступательности, которые приобретает деятельность по производству, трансляции и потреблению материальных и духовных ценностей, вплоть до акций, не пренебрегающих никакими средствами по достижению коммерческих целей, навязыванию низкопробных взглядов, вкусов, предпочтений.

В-третьих, под влиянием этих форм потребления цивилизация приобретает характер вседозволенности, когда нет никаких ограничителей, никаких запретных или сдерживающих тем.

В-четвертых, идет сознательная ориентация на то, чтобы предлагаемые продукты (товары, образцы поведения) принимались всеми без исключения.

Учет всего историко-культурного опыта народа, включая советский период, является основой, предоставляющей в переходный период возможность выхода из кризиса. Поэтому сегодня, когда отмечается всеобщая тенденция ослабления социорегулятивных механизмов в культуре, наиболее отчетливо осознается необходимость возвращения влияния культуры на организацию и протекание жизнедеятельности социума, особенно на уровне процедур трансляции культурного опыта.

Предотвращение распада традиционно-органичных способов социокультурного бытия, который проявляется в дезинтеграции, потере социальной идентичности, утрате ценностного консенсуса, возможно при актуализации смысложизненных универсалий, столь характерных для национального, культурно-ценностного содержания. Культурная традиция как носитель абсолютных универсальных ценностей способна восстановить смысловую наполненность человеческой жизни, нарушенную в условиях дестабилизации социокультурной сферы [3, с. 135].

Универсальное распространение однородных культурных образцов в ходе глобализации и постепенное создание единой системы экономики и социального управления неизбежно ведут к редукции культурного многообразия и нивелированию национально-культурных типов. Процесс унификации культурного пространства, когда локальные культуры постепенно теряют свою ценностную определенность, обостряет значимость сохранения традиционной культурной идентичности, многообразия уникальных культурных традиций. Необычайное обострение глобальных проблем современности подтверждает, что роль актуализации культурно-исторического опыта человечества в рамках динамизма современного общественного развития оказывается не менее важной и значимой, чем поддержание инновационных форм деятельности.

Современным национальным государствам следует не слепо и догматично противостоять влиянию инородной культуры как угрожающей собственной национальной безопасности, но в то же время не безоговорочно воспринимать так называемую "глобальную культуру". Им необходимо проводить свою национальную культурную политику, создавая – на основе своего уникального историко-культурного наследия и используя все богатство мировой культуры – современный облик своей национальной культуры. На данном этапе глобализации, на стадии обострения локального и глобального, это единственно конструктивный подход к решению проблемы, раскрывающий возможности для гармоничного сочетания интересов различных государств.

В условиях эскалации глобализационных процессов и катастрофического оскуднения природных запасов укрепление национальных государств остается единственным условием, позволяющим осуществлять в настоящее время и гарантировать в перспективе контроль над природными и человеческими ресурсами; что в совокупности может обеспечить выживание и дальнейшее развитие собственных народов.

Для сохранения своей государственности наступило время осмыслить свои геополитические интересы, выработать адекватные геостратегические векторы развития страны и начинать жить в соответствии с собственными национальными интересами.

Список цитированных источников

1. Мариносян, Х.Э. Императивы модернизации национального государства в эпоху глобализации / Х.Э. Мариносян // Философские науки, 2011. – № 1:

2. Тощенко, Ж.П. Цивилизация. Опыт социологического анализа / Ж.П. Тощенко // Философские науки, 2010. – № 11.

3. Шаврова, О.Г. Трансформация общества и культурные традиции / О.Г. Шаврова // Духовная культура и современное общество: тезисы научной конференции. – Минск: ГНУ "Институт философии НАН Беларуси", 2003.

РУДОЛЬФ ГИЛЬФЕРДИНГ И ЕГО ВКЛАД В ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Стрелец М.В.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Имя Рудольфа Гильфердинга занимает особое место в истории мировой общественной мысли. Уважаемый как теоретик, оспариваемый как партийный руководитель, безуспешный как рейхсминистр – так можно подвести итог жизни, которая протекала пёстро и противоречиво, по-боевому и трагически и в которой отразилась изменчивая германская история первой половины XX века. Австриец, который из-за своих убеждений прибыл в Германию, сделал здесь политическую карьеру и потом из-за своих убеждений и из-за своего еврейского происхождения – другим австрийцем – был отправлен на смерть: таков жизненный путь марксистского теоретика и социалистического политика Рудольфа Гильфердинга.

В последней трети XIX века в дуалистической империи Австро-Венгрии сформировалась интеллектуальная элита, которая убедительно профилировалась в различных областях духовной жизни и имеет колоссальное воздействие до настоящего времени. Зигмунд Фрейд (1856-1939 гг.) развил психоанализ, Альфред Адлер (1870-1937 гг.), один из его учеников, сформировал из него свою индивидуальную психологию, Людвиг Больтцман (1844-1906 гг.), Эрнст Мах (1838-1916 гг.) и другие философы обосновывали свои теории, такие писатели и поэты как Карл Краус (1874-1936 гг.), Стефан Цвейг (1881-1942 гг.) и Георг Тракль (1887-1914 гг.) приобрели реноме уникальных инженеров человеческих душ, в рабочем движении сформировались австромарксистские позиции, которые были представлены Максом Адлером (1873-1937 гг.) и Отто Бауэром (1882-1938 гг.). И этот ряд можно сколь угодно продолжать.

В этой обстановке рос родившийся 10 августа 1877 г. в Вене в семье еврейского коммерсанта Эмиля Гильфердинга Рудольф Гильфердинг. У последнего мать, Анна Гильфердинг, имела девичью фамилию Лис. Р. Гильфердинг, с одной стороны, никогда не скрывал своего этнического происхождения, но, с другой стороны, никогда не позиционировал себя ни как иудей, ни как представитель какой-либо иной конфессии.

Он изучал в 1896-1901 гг. в венском университете медицину, в 1901 г. защитил диссертацию и несколько лет практиковал в качестве врача-педиатра. Будущий пред-